

© 2018 г.

УЧАСТИЕ ПОЛЬШИ В РАСЧЛЕНЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1938 году

DOI: 10.31857/S013038640000124-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

1 сентября 2009 г., по случаю торжеств в Гданьске, связанных с 70-летием начала Второй мировой войны, польский президент Лех Качиньский опубликовал на своем официальном сайте статью по поводу этого события, а также произнес две речи на полуострове Вестерплатте, с обстрела которого учебным броненосцем «Шлезвиг-Гольштейн» формально началась Вторая мировая война. В совокупности, эти выступления можно рассматривать и как вариант польского взгляда на вопрос о виновниках окончательного краха версальской системы безопасности.

Хронологически первой в ряду президентских выступлений можно считать размещенную в «Интернете» статью «Примирение возможно только через правду». В ней ответственность за то, что война не была своевременно предотвращена, Качиньский возложил на «тоталитаризмы», а также на западные демократии, которые, столкнувшись с дилеммой «бороться или договариваться», выбрали политику «умиротворения и приручения хищника», завершившуюся Мюнхеном. У «остальных государств, особенно тех, из Центральной Европы, расположенных между двумя могучими тоталитаризмами», выбор ограничивался двумя возможностями: «или вассализация, или защита собственной субъектности и идентичности». Польша, по словам Качиньского, первоначально склонялась ко второму варианту, обдумывала превентивную войну с Третьим рейхом, но, не поддержанная западными союзниками, выбрала собственный, третий путь, «решилась на политику равного удаления от обоих тоталитаризмов» в дополнение традиционных союзов с Британией и Францией.

После этих, достаточно традиционных для польской историографии констатаций, Л. Качиньский написал: «Но сохранять эту конструкцию было все труднее, когда тоталитаризм вступил в Австрию, в Судеты, в чешскую Прагу. Это тогда мы совершили ошибку Заользья»¹. У читателя, не очень хорошо знакомого с хронологией событий последних полутора предвоенных лет, вполне могло сложиться впечатление, что некая «ошибка Заользья»², суть которой президент не раскрыл, была совершена Польшей после того, как в результате агрессивных действий Германии Чехословакия перестала существовать, т.е. в марте 1939 г.

Не прояснило вопроса о времени «ошибки Заользья» и утреннее выступление Л. Качиньского перед представителями польского истеблишмента и общественности. В нем он, как бы полемизируя с неназванными оппонентами, заявил, что у

¹<http://www.prezydent.pl/archiwum-lecha-kaczynskiego/aktualnosci/rok-2009/art,21,576,pojednanie-mozliwe-tylko-dzieki-prawdzie,3.html> (доступ 23.12.2017).

² Заользье — часть Тешинской Силезии, с января 1919 по октябрь 1938 гг. в границах Чехословацкой республики. В октябре 1938 г. руководство ЧСР под угрозой применения военной силы Польшей согласилось передать ей спорную часть Тешинской Силезии, расположенную к западу от реки Ольза (чешск. Ольше). Эта часть, называемая в Польше Заользем, в 1945 г. вновь вернулась в состав Чехословакии. Окончательно вопрос о ее принадлежности был урегулирован в 1958 г.

Польши нет ни малейших поводов для покаяния в соучастии в развязывании мировой войны: «Это не Польша должна каяться. Для этого у нас нет никаких поводов. Повод есть у других. Повод есть у тех, кто к этой войне привел, кто этой войне поспособствовал»³.

Во второй половине дня, выступая перед 20 приехавшими на торжества главами правительств, среди которых были В. В. Путин и А. Меркель, Л. Качиньский вновь коснулся «ошибки Заользья», на этот раз более подробно. Как и в статье, он вновь обвинил Францию и Великобританию в политике попустительства «тоталитаризму», напомнил о польском плане превентивной войны, оправдал декларацию о ненападении между Польшей и Германией, заключенную в январе 1934 г. (по его словам, «в той ситуации это был необходимый пакт, его ни в коем случае нельзя сравнивать с пактом Риббентропа — Молотова, заключенным спустя шесть лет», который «не был только пактом о ненападении, это также был пакт о разделе влияния в значительной части Европы»), охарактеризовал Мюнхенское соглашение: «Политика уступок привела вначале к аншлюсу, затем к Мюнхену... Как верно сказал Уинстон Черчилль, между честью и позором был избран позор, но и так не удалось избежать войны».

И только после этого Л. Качиньский задался вопросом о роли Польши в то время. Сам он ответил на него так: «Мы не были в Мюнхене, но его следствием стало нарушение территориальной целостности Чехословакии. Нарушение территориальной целостности, которое всегда зло, было тогда, есть и сейчас... Участие Польши в расчленении, во всяком случае, в территориальном ограничении современной Чехословакии, было не только ошибкой, было грехом. И мы способны в Польше в этом грехе признаться и не искать оправдания. Не искать оправданий, даже если бы их можно было найти»⁴. Но при этом Л. Качиньский не стал просить у чехов прощения за этот, как он выразился «грех», за причиненное им «зло». Как, впрочем, не попросил у них извинений и за оказанную Польшей помощь Венгрии в отторжении юго-восточных районов Словакии в октябре—ноябре 1938 г.⁵

Если исходить из сказанного польским президентом 1 сентября 2009 г. об «ошибке Заользья», то вполне может создаться впечатление, что речь идет о спонтанных, спровоцированных Мюнхеном, действиях польского руководства осенью 1938 г., следствием которых стало принуждение Польшей Чехословакии к передаче ей спорной части Тешинской Силезии. Что касается следствий, то о них хорошо известно с начала октября 1938 г., когда польские войска начали оккупацию Заользья. А вот с утверждением о спонтанности польских действий во время Мюнхенского кризиса согласиться невозможно.

Для этого достаточно ознакомиться лишь с некоторыми документами II отдела Главного штаба Войска Польского, занимавшегося вопросами разведки и контрразведки, а также диверсионной деятельностью за рубежом. Из них неопровержимо следует, что подготовка Польшей тайной операции по расчленению Чехословакии началась задолго до сентября 1938 г., еще в 1935 г. А необходимые условия для ее практической подготовки, по признанию сотрудников польских спецслужб, были созданы польско-германской декларацией о ненападении, подписанной 26 января 1934 г.

³ <https://www.tvn24.pl/przemowienie-lecha-kaczynskiego-na-westerplatte, 107474, s.html> (доступ 23.12.2017).

⁴ <https://wpolityce.pl/spoleczenstwo/211793-przypominamy-lech-kaczynski-w-2009-r-na-westerplatte-nie-wolno-ustepowac-imperializmowi-przeczytaj-przemowienie> (доступ 23.12.2017).

⁵ Даже такая достаточно сдержанная формулировка вызвала в Польше неоднозначную реакцию.

Вовсе не спонтанно, реагируя на Мюнхен, действовала Варшава в сентябре 1938 г. Польские диверсионные группы по приказу Варшавы начали террористическую операцию в чешской части Тешинской Силезии тогда, когда Чемберлен и Даладье еще не паковали чемоданы для поездки в Мюнхен. Целью операции была дестабилизация суверенного государства, члена Лиги наций, как и Польша близкого союзника Франции, государства, с которым вопрос о принадлежности Заользья был урегулирован еще в 1925 г. Показательно и то, что одновременно Варшава вступила в переговоры с Берлином относительно разграничения их будущих территориальных приобретений в ЧСР, в частности в Богумине.

Ниже публикуются два документа из так называемого трофейного фонда Российского государственного военного архива (РГВА). Они попали в поле моего зрения в начале 1990-х годов, когда Особый архив, переименованный в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), открыл исследователям доступ к своим фондам. В их числе были и материалы II отдела Генерального/Главного штаба Войска Польского за 1920—1930-е годы. Естественно, мое внимание привлекла обширнейшая документация двух спецопераций, проведенных отделением № 2 (специализировалось на диверсиях) II отдела Главного штаба в чешской части Тешинской Силезии и на Подкарпатской Руси в сентябре—октябре 1938 г. В 1939 г. это дело попало в руки немцев, о чем они оставили соответствующее свидетельство⁶, а в конце войны стало советским военным трофеем.

Поскольку заинтересовать кого-либо в России публикацией этих документов мне не удалось (для этого их следовало перевести на русский язык, а это серьезно удорожало издание), я со своими коллегами из Лодзинского университета, профессорами Павлом Самусем и Казимежом Бадзяком напечатал их на языке оригинала в Польше. В 1997 г. в Варшаве вышел сборник документов «Восстание в Заользье»⁷, а спустя год — «Операция «Лом»⁸, о спецоперации в Закарпатье. В Польше сборники прошли почти незамеченными, рецензии на них написали лишь молодые ученики моих коллег, а не маститые знатоки проблематики, хотя экземпляры сборников я им вручил лично. Из российских исследователей изданием до сегодняшнего дня воспользовался только С. В. Морозов⁹. Сюжет «Заользья» также затрагивался мной, в том числе в опубликованной в 2012 г. коллективной монографии, посвященной польской истории XX — начала XXI в.¹⁰

Г. Ф. Матвеев,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории южных и западных
славян исторического факультета МГУ

⁶ РГВА, ф. 461, оп. 1, д. 512, л. 1—2.

⁷ *Badziak K., Matwiejew G., Samuś P.* “Powstanie” na Zaolziu w 1938 r.: Polska akcja specjalna w świetle dokumentów Oddziału II Sztabu Głównego Wojska Polskiego. Warszawa, 1997.

⁸ *Samuś P., Matwiejew G., Badziak K.* Akcja “Łom”. Polskie działania dywersyjne na Rusi Zakarpackiej w świetle dokumentów Oddziału II Sztabu Głównego Wojska Polskiego. Warszawa, 1998.

⁹ *Морозов С. В.* Польско-чехословацкие отношения 1933—1939. Что скрывалось за политикой «равноточности» министра Ю. Бека. М., 2004.

¹⁰ Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.

ДОКУМЕНТ № 1

Инструкция начальника Главного штаба Войска Польского генерала В. Стахевича польскому военному атташе в Берлине

Исх. № 26887/ I секретно

28. IX. 1938 г.

Инструкция военному атташе при посольстве Польши в Берлине

В связи с возможностью, что наши интересы в Богумине могут столкнуться с немецкими интересами, наши задачи следующие:

Железнодорожный узел Богумин является основной и единственной сортировочной станцией для всей центральной и восточной части Карвинско-Остравского бассейна и с этим бассейном теснее всего связан и не может быть от него отделен.

Для немцев он имеет совершенно второстепенное значение, только как конечный узел линии, идущей из Рацибужа.

При таком положении вещей совершенно несравнимо значение узла Богумин для нас и для Германии. Поэтому мы должны отстаивать позицию, что с момента овладения нами Карвинским бассейном этот узел обязательно должен принадлежать Польше.

Местности с немецким большинством, к северу от этого узла, расположенные в пределах Фриштатского повета, могли бы быть уступлены немцам. В этом случае линия разграничения выглядела бы как голубая линия на карте.

Немецкие интересы на Богуминском узле, связанные с железнодорожной линией, ведущей из немецкой Силезии, были бы полностью гарантированы. Сортировочной станцией для западной части Карвинско-Остравского бассейна является Моравская Острава.

В случае невозможности принятия нами Богуминского узла, нужно требовать передачи в собственность, а в конечном счете в пользование ПКП [Польских железных дорог] нескольких групп путей с соответствующим оборудованием для сортировки, а также помещений для паровозов вместе с тракционным оборудованием и помещений для персонала. Работа на этих группах путей должна была бы вестись ПКП самостоятельно.

В этом случае Польша заняла бы пути до красной линии, намеченной на карте, а вопрос о Богуминском узле был бы решен специальной комиссией.

P.S. Вопрос будет обсуждать с немцами посол, который получает соответствующие инструкции из МИД.

Стахевич

РГВА, ф. 308, оп. 12, д. 281, л. 5—5об. Автограф.

ДОКУМЕНТ № 2

Из отчета отделения № 2 II отдела Главного штаба Войска Польского о подготовке и проведении секретной операции по отторжению от Чехословакии так называемого Заользья

Не раньше ноября 1938 г.¹¹

¹¹ Отчет был подготовлен начальником отделения № 2 майором Э. Харашкевичем (политическая ситуация и К 7), сотрудниками отделения капитаном В. Липиньским (1935—1938 гг.), майором Ф. Анкерштайном (легион Заользье), капитаном В. Липиньским и М. Шипровским (боевая организация), д-ром В. Ю. Залеским (Комитет борьбы) и инженером Василевским (радиостанция). — РГВА, ф. 461, оп. 1, д. 461, л. 39.

После польско-германского пакта о ненападении в 1934 г.¹² исчезла одна из опор политики Бенеша, что, после того как Лига наций продемонстрировала свою немощь, стимулировало необходимость заняться проблемой чехословацкого государства. Ход событий не заставил себя ждать. Осуществленный Гитлером аншлюс Австрии предопределил судьбу Чехословакии. В 1935 году настроения на этнографически польской территории показали, что эта этнографическая часть Польши по-прежнему ожидает освобождения из-под чешской оккупации, однако она может быть только пассивным наблюдателем событий. Ни о каком вооруженном порыве в тот момент нечего было и думать, поскольку весь патриотизм населения заключался в ожидании помощи извне, т.е. прихода польской армии.

Такая ситуация облегчала задачи польской внешней политики, но только в случае формального объявления войны и вооруженного занятия Силезии за Ользой, однако не давала польской внешней политике ни малейшей возможности использовать настроения этого населения в вопросе о присоединении этой области к Речи Посполитой. Одним словом, нужно было сформировать активную позицию этого общества в приближающихся событиях.

Официальная внешняя политика этим делом заняться не могла, действуя, с одной стороны, с помощью политических выступлений и заявлений польского населения, а с другой стороны, путем активизации усилий в культурно-просветительской области, предпринимаемых консульским департаментом МИД, а также через посредство Всемирного союза поляков за границей. Этими же средствами министерство иностранных дел действовало на внутреннем фронте через посредство Общества помощи зарубежной Полонии, формируя у польского общества интерес к полякам за границей, особенно к судьбе польской национальной группы в Чехословакии. Кроме того, согласованно с МИД действовал Комитет культурной опеки над поляками в Чехословакии, расположенный в Катовицах.

При этом вне поля зрения оставалась такая наиважнейшая сфера, как подготовка населения к эвентуальному вооруженному выступлению в качестве необходимого козыря в решении судьбы этой территории.

По инициативе директора консульского департамента МИД Виктора Томира Дриммера и шефа отделения 2 II отдела Главного штаба майора Харашкевича Эдмунда была создана тайная организация с центром в Варшаве под названием «Комитет семи», сокращенно «К. 7», заданием которой была подготовка кадров боевиков на территории Силезии за Ользой и соединение этой акции с аналогичной организацией в Силезском воеводстве.

17. IX. 1935 года состоялось первое собрание, в котором приняли участие: Виктор Томир Дриммер, Харашкевич Эдмунд, д-р Залеский Владислав Юзеф, Анкерштайн Феликс, Ковальский Тадеуш, Кавалец Тадеуш и Липиньский Войцех.

На этом заседании после принятия номенклатуры во взаимных отношениях «гражданин», было организовано руководство следующим образом:

Шеф организации гр. Виктор Томир Дриммер
Заместитель по политическим вопросам гр. д-р Залеский Владислав
Заместитель по техническим вопросам гр. Харашкевич Эдмунд
Руководитель политической секции гр. Ковальский Тадеуш
Руководитель технической секции гр. Анкерштайн Феликс
Зам. руководителя полит. секции гр. Кавалец Тадеуш
Зам. руководителя технич. секции гр. Липиньский Войцех

¹² Имеется в виду подписанная 26 января 1934 г. в Берлине польско-германская декларация о ненападении.

Было решено подыскать для территории Силезии за Ользой соответствующего человека с целью поручения ему организационной работы на месте по конспиративной системе (пятерки).

Связным между центром в Варшаве и комендатурой в Заользье решено сделать человека, пребывающего на территории Речи Посполитой в Силезском воеводстве.

Прием в члены организации должен был проходить после детального ознакомления с человеком. После принятия присяги кандидат становился членом организации и с этого момента подчинялся присущим такого типа организациям требованиям. На этом же заседании обсуждался также вопрос об изготовлении тайной радиостанции для Заользья.

Следующее заседание состоялось 24. IX. 1935 года.

Краевым комендантом территории Заользья уже до этого был выбран и приведен к присяге гражданин Шипровский Максимилиан.

На следующем заседании 5. X. 1935 года был утвержден церемониал присяги (прил. № 1), а также решено в работе организации пользоваться псевдонимами.

20 января 1936 года в состав организационного центра был кооптирован и приведен к присяге гражданин Зых Людвик.

После выработки организационных директив началось изучение местности и людей, стараясь отыскать среди них человека, который мог бы стать местным комендантом. После длительного наблюдения остановились на гражданине Кобели Рудольфе как на кандидате на местного коменданта. В ведении этого коменданта была общественно-политическая и боевая работа. На пост руководителя боевой работы был подготовлен Коминец Юзеф.

В последующие месяцы велась организационная работа в Заользье. Принимали и приводили к присяге кандидатов очень медленно, учитывая, что в Заользье люди не были привычны к организациям подобного типа, и поэтому существовала угроза провала в случае недостаточно осторожного подхода к делу.

Осенью 1935 года на территории Заользья начала действовать тайная организация, состоявшая из 5 патрулей, и эта организация выполнила все порученные ей демонстративные акции, не деконспирируясь до конца, хотя все члены периодически сидели в чешских тюрьмах (с другими самовольными выступлениями, имевшими место в неподходящий момент, организация не имела ничего общего).

После полугодового перерыва в работе организации, в связи с обострением политической ситуации организация быстрыми темпами занялась наращиванием в Заользье боевых сил с целью их использования в нужный момент.

Обладая информацией о возможных перипетиях борьбы за Силезию за Ользой, организация просчитывала различные возможности и в соответствии с ними готовилась к действиям в Силезском воеводстве и в Заользье. Эти возможности были следующими:

1. Население Силезии начнет восстание и после нескольких дней борьбы получит вооруженную помощь Речи Посполитой,
2. Население Заользья будет протестовать против существующего порядка вещей, совершая демонстрационные и террористические акты,
3. Заользье, занимаемое вооруженными силами Речи Посполитой, окажет активную помощь польской армии.

К пункту 1. На этот случай следовало подготовить соответствующие кадры в Силезском воеводстве, которые, не привлекая правительство и армию, могли прийти на помощь борющемуся за свободу польскому населению.

К пункту 2. Приготовить соответствующее количество оружия и амуниции для пополнения складов боевых групп.

К пункту 3. Довести до сознания членов организации ту роль, которую они должны играть в тот момент, когда польская армия вступит на территорию Заользья (диверсии в тылу чешской армии).

Для всех трех возможностей были определены формы связи с Польшей.

26 июля 1938 года состоялось собрание руководства организации, на котором гражданин Анкерштайн представил следующее фактическое состояние: в области боевой подготовки организовано 10 отделений на местах, состоящих из 3 патрулей каждое, по 5 человек в каждом патруле. 2 отделения в начальной стадии организации. Организовано и приведено к присяге 150 человек, в том числе 67 прошли подготовку.

В области общественно-политической работы организовано 11 человек, в том числе 2 прошедших подготовку.

Вспомогательные действия на собственной территории (связь, организационные подбюро, подбор кадров для Тешинского легиона и т.п.) поручены специальной организационной ячейке, так называемому Ордену пястовских рыцарей.

Скелетная организация Тешинского легиона состоит из 3 командиров рот, 3 отделенных командиров в каждой роте, а также 3-5 командиров патрулей в каждом отделении. Рядовые (бойцы) Тешинского легиона были предварительно намечены и изучены так, чтобы при необходимости можно было быстро провести мобилизацию.

В приграничных пунктах было депонировано: 150 револьверов, 400 ручных гранат, 200 кг. взрывчатки, в Варшаве 800 карабинов и определенное количество автоматического оружия и ручных гранат. Кроме того, для собственной территории для ведения пропаганды была приготовлена приемно-передающая радиостанция.

После принятия данного отчета к сведению было приказано ускорить подготовку этого направления деятельности, но соблюдать секретность.

В момент начала событий состояние организации на местах выглядело следующим образом:

Общественно-политическая группа — 11 приведенных к присяге человек.

Боевая группа — 140 человек, приведенных к присяге и обученных.

На собственной территории Тешинский легион (боевые подразделения) в составе 120 человек, в том числе командные кадры, обученные боевой деятельности.

В процессе организации находится легион Заользье в составе 4 групп: рыбникской, пшчинской, бельской и тешинской.

Когда ход событий показывал, что приближается решающий момент и решение судьбы Заользья произойдет в ближайшие недели, была приведена в действие политико-социальная часть в Силезском воеводстве. В связи с этим организация приняла концепцию создания в качестве инструмента своей деятельности в политико-пропагандистской и организационной областях, а также для курирования всех общественных инициатив — Комитета борьбы за права поляков в Чехословакии, который в связи с развитием событий затем преобразовался в Комитет борьбы за Силезию за Ользой с отделениями в Рыбнике, Пшчине, Бельске и Тешине. В состав президиума комитета вошли: маршал силезского сейма Гжесик в качестве председателя, а также в качестве вице-председателей: вице-маршал силезского сейма Домбровский и адвокат д-р Михейда, а в ходе акции в политических целях в качестве второго председателя комитета был кооптирован д-р Вольф, председатель Союза поляков в Заользье. В этом месте следует подчеркнуть большое понимание,

активное сотрудничество и финансовую помощь деятельности организации силезского воеводы д-ра Михала Гражиньского.

Руководство всей совокупностью вопросов, связанных с борьбой за Силезию за Ользой, с самого начала и до конца находилось в руках гражданина В. Т. Дриммера, заместителем которого все это время был гражданин Харашкевич Эдмунд.

15 сентября 1938 года в Катовицы был командирован гражданин д-р Залеский Владислав Юзеф, который после проведения официальных переговоров взял псевдоним Юзеф Саноцкий и как таковой получил поручение координировать политико-пропагандистские действия с боевым участком, руководимым от организации гражданином Анкерштайном, который выбрал псевдоним инженер Мальский Феликс. Задачей гражданина Анкерштайна была подготовка элементов к демонстративным, диверсионным и эвентуально повстанческим действиям.

Руководство всей акцией из Бельска осуществлял гражданин Анкерштайн, политическое руководство из Катовиц — гражданин Залеский Владислав Юзеф, руководство территории «Заользье» из Моравской Остравы — гражданин Липиньский Войцех.

В момент начала акции в Заользье местная организация была пополнена ценными людьми из Зарубежной организации польской молодежи в Силезии за Ользой, которые до этого момента оставались вне тайной организации.

Связь внутри организации в Заользье, а также связь организации и с организацией была поручена специальным женским патрулям.

24 сентября 1938 года руководство всей акцией согласно плану возглавил гражданин Зых Людвик.

Оформленная таким образом тайная организация имела задачей, с одной стороны, инспирирование, организацию и демонстрирование общественных движений в формах, отвечающих требованиям момента, а с другой — выполнение боевых задач.

До последнего момента, т.е. до момента принятия польского ультиматума чешским правительством, организация сохранила *pro foro externo* характер спонтанных реакций общества, не ангажирующих официальные сферы.

Отчеты руководителей обоих участков прилагаются¹³.

¹³ Содержащийся в отчете текст присяги не публикуется.

АКЦИЯ В ЗАОЛЬЗЬЕ — ОТЧЕТ

Основание для проведения.	Приказ г-на начальника Главного штаба за № 895/38, секретный.
Оперативное пространство.	Во исполнение этого приказа были предприняты организационные шаги на тешинской территории Силезского воеводства и в тех поветах Заользинской Силезии, на которые Польша имела все права (Тешинский, Фриштатский и Фридекский).
Очерк организации.	Была принята следующая организационная схема: I. за границей: участок «А», охватывающий общественно-политические проблемы, участок «Б», охватывающий чисто боевые подразделения.
Деление территории.	В целях политической организации территории было применено деление на округа, области, местные комендатуры, местные ячейки. Каждую территориальную единицу возглавил комендант. Было определено 5 округов (Богумин, Фриштат, Карвина, Тешин, Тшинец). Количество подчиненных звеньев зависело от величины и важности округа (3—5).
Структура б[оевой] о[рганизации] в Заользье.	Организационной единицей б.о. был патруль, состоящий из 3—7 человек, 3—5 патрулей составляли дружину. Планировалось организовать 12 дружин в районах: Богумин, Фриштат, Карвина, Лазы, Орлова, Тешин, Блендовицы, Яблонкув, Фридек, Острава, женскую дружину. Помимо дружин действовали патрули связи на границе, а также персонал коротковолновой радиостанции.
Структура б.о. в Польше.	Организационной единицей была рота, делившаяся на пять отделений из 3 дружин и 3 секций по 5 человек. Кроме того, существовал штабной отряд, объединявший персонал вспомогательных формирований, таких как: подбюро, пункты связи, склады оружия, посыльные, курьеры. Рота б.о. была кадрированной, состояла только из командиров всех уровней, без рядовых. Последние были присмотрены и поставлены на учет, но были призваны только в момент начала

действий. Были установлены следующие призывные районы:

I. — Тешин, II. — Устронь, III. — Качицы, IV. — Прухна, V. — Скорчув.

Орден пястовских рыцарей.

С целью овладения общественным мнением и ведения соответствующей пропаганды была создана организационная ячейка под названием Орден пястовских рыцарей, в состав которого вошли видные деятели Силезского воеводства выходцы из Заользя, связанные с б.о. присягой. Позже орден вошел в состав Комитета борьбы за Силезию с отделениями по всей Польше.

Принципы деятельности.

Деятельность организации базировалась на двух принципах:

1. иерархии, послушании и военном приказе;
2. полной конспирации.

Первый пункт не требует объяснений, так как старшинство и право отдавать приказы вытекало из места в организации.

Основой конспиративной деятельности было недопущение знакомства членов организации друг с другом. Друг друга знали только члены одного патруля. Комендант патруля знал только своего непосредственного начальника — командира дружины. Командир дружины знал командира боевых дружин. Друг с другом командиры не были знакомы и не знали об их существовании. Командир боевых дружин знал коменданта района и для облегчения деятельности — краевого коменданта. Эта же система была принята и для участка «А», а также в краевых ротах и вспомогательных подразделениях.

Порядок вербовки.

Каждый непосредственный командир в выделенном ему вербовочном районе присматривал кандидата и в случае положительного впечатления сообщал его фамилию вышестоящему командиру, тот в свою очередь следующему, и так вплоть до краевого коменданта и представителя ячейки Главного штаба включительно. После получения согласия всех заинтересованных лиц, непосредственный командир обрабатывал кандидата, после чего, получив его согласие, приводил его в одно из подбюро (чаще всего нелегальным путем), где кандидат приносил присягу согласно определенному церемониалу (текст присяги прилагается) в присутствии руководи-

теля подбюро или же краевого коменданта, если присягал командир более высокого уровня, то и в обществе представителей штаба. Тогда же член организации получал первые инструкции, и по возможности направлялся на обучение.

Обучение.

Старались обучить максимально большое число членов, делая особый упор на обучение бойцов и руководствуясь принципом, что в каждом патруле (секции) должен быть, по крайней мере, один обученный. Обучение вначале проходило в центральном учебном центре в два тура, а затем также во вновь создаваемых центрах на местах, также в два тура.

Местные центры действовали в Висле, Зомбковицах, Коханове под Краковом, Коцежи под Живецом и Яновицах под Бялой. Бойцов обучали конспирации, обращению с пистолетами, ручными гранатами, взрывчаткой, а также диверсионной тактике. Обучение вели инструкторы из отделения 2. Всего до 18 сентября 1938 г. с помощью 10 инструкторов было обучено 175 человек.

Связь.

Особое внимание обращалось на поддержание и работу двусторонней связи. С этой целью была сформирована женская дружина, соответствующим образом обученная, а также приграничный патруль, приспособленный также к переноске оружия. Таким образом, связь поддерживалась при помощи:

1. курьеров, снабженных паролями и пропусками;
2. личных контактов;
3. почтовой, телефонной и телеграфной связи;
4. персонала консульства в Моравской Острове;
5. по радио (приложение — схема связи).

Для радиосвязи использовалась радиостанция в Катовицах, а также в распоряжении были две коротковолновые радиостанции по обе стороны границы и профессиональный персонал.

Вооружение.

В связи с запретом вооружать людей в умеренно благоприятных условиях, предназначенный для деятельности материал разместили в трех приграничных пунктах на пограничных заставах (Качицы, Лешна Гурна, Истебна).

Богуминская, фриштатская, карвинская, лазов-

ская, женская дружины и патруль Вежнёвицы снабжались в Качицах.

Тешинская, блендовичская и тшинецкая — в Лешне Гурной, яблонковская дружина — в Истебне.

На складах находилось: 150 пистолетов FN [браунинг. — Г. М.], 400 наступательных гранат и 200 кг взрывчатки. Материал был рассортирован и упакован в рюкзаки и мешки для передачи дружинам.

Количество материала зависело от численного состава дружин. Очередность доставки была определена следующим образом: пистолеты и патроны, гранаты, взрывчатка.

План переноски оружия предусматривал три варианта:

1. дружины сами обеспечивают себя оружием, присылая на пункты складирования по одному патрулю на дружину (предварительно обученному);
2. оружие переносят транспортные группы станций связи (контрабандисты);
3. краевые отряды вооруженным путем создают условия для перехода транспортных групп как в пункте 2.

Первый и второй варианты требовали 3-4 дней времени для доставки материалов до мест назначения. Третий вариант давал меньше всего гарантий на успешное решение в условиях укрепленной границы.

Для краевых боевых отрядов было только учебное оружие.

Краевым комендантом на всю территорию операции был назначен г. Шипровский Максимилиан, поручик запаса, журналист, проживающий в Катовицах.

Комендантом заользынской территории стал г. Кобеля Рудольф, работник по контракту польского консульства в Моравской Острове, проживающий в Карвине.

Кадровое обеспечение
комендатур и командований.

Комендантом участка «А» стал г. Потыш Эдвард, генеральный секретарь Союза молодежных организаций, проживающий в Западном Тешине. Комендантом участка «Б» и командиром боевых дружин был г. Коминек Юзеф, журналист, проживающий в Западном Тешине.

Комендантом краевой роты стал г. Кобеля Ян, учитель, поручик запаса, поветовый комендант Стрелкового союза.

Командирами отделений были:

1. подпоручик запаса Митренга Павел, служащий староства в Тешине;
2. подпоручик запаса Сикора Ян, учитель из Устрони;
3. подпоручик запаса Сикора Владислав, учитель из Тешина;
4. подпоручик запаса Сохач Францишек, учитель в Прухны;
5. подпоручик запаса Деньчала Ян, учитель в Скочеве.

Обучением руководил капитан Гуттры Владислав.

Снабжением занимался капитан Мельчевский Ян.

Руководителем подбюро в Бельске был г. Орский-Текели Кароль.

Организацию границы для целей б.о. осуществил инспектор пограничной стражи Сыленчка Францишек.

Разведкой руководил комиссар пограничной стражи Запшальский Эдвард.

Пунктами связи и складами оружия занимались офицеры и унтер-офицеры пограничной стражи, а также местные жители — все приведенные к присяге члены организации.

Боевое расписание
18.IX.1938 г.

Согласно представленной в приложении схемы боевого расписания, руководство повстанческой операцией 18. IX. 1938 г. располагало:

- в заользынском боевом расписании 137 человек;
- в краевом боевом расписании 32 человека (кадры);
- в боевом расписании штаба 13 человек.

Всего: 182 человека

Вступление к повстанческим действиям.

18 сентября 1938 года на оперативную территорию прибыл майор Анкерштайн Феликс и приказал увеличить численный состав патрулей до 7 человек, достигая боевой готовности боевого расписания по обе стороны границы в течение двух дней.

Легион «Заользь»
(приложение).

Одновременно, предвидя вооруженное столкновение, майор Аркенштейн распорядился формировать легион «Заользь» из добровольцев в поветах: Бельско, Тешин, Рыбник и Пшчина, создавая в этих местностях Комитеты борьбы,

а также назначая командования групп в поветах, приказывая достичь маршевой готовности в течение 5 дней, а затем, в связи с прояснением политической ситуации представителем МИД, сокращая этот срок до 3 дней.

Комитет борьбы.

Созданный до этого Орден пястовских рыцарей начал теперь действовать под названием Комитет борьбы за Силезию, беря для себя в глазах мира роль инспиратора, а также морального и реального опекуна повстанцев и их действий. Представителем интересов б.о. в комитете была группа ордена. А руководителем и дирижером выступлений вовне — д-р Залеский Владислав из МИД. В распоряжение Комитета борьбы для пропагандистских целей отделение 2 передало свой радиопередатчик (отчет в приложении). Энтузиазм и поддержка всем народом дела Заользя позволили Комитету борьбы очень быстро собрать необходимые средства на дополнительную закупку оружия и снаряжения для б.о., а также на мобилизацию легиона «Заользь».

Мобилизация краевой б.о.

19 сентября 1938 года отделения бойцов предользанской группы были мобилизованы и расквартированы в конспиративных пунктах в центрах вербовочных районов. Первое и второе отделения достигли боевой готовности 20.IX.38 г., третье, четвертое и пятое отделения завершили мобилизацию 23.IX.38 г. Отделениям были приданы инструкторы для дополнительного обучения. Людям было выдано теплое белье и частично обувь из запасов Комитета борьбы. После окончания мобилизации предользанская группа б.о. достигла следующей численности:

- первое отделение 61 человек
- второе отделение 48 человек
- третье отделение 17 человек
- четвертое отделение 31 человек
- пятое отделение 43 человека
- штабной отряд 18 человек
- орден 7 человек

К этой численности добавились отряды, организованные из местных бойцов, которые по разным причинам (мобилизация, за оружием) перешли границу.

- отряд Ковальского Виктора 7 человек
- отряд Шиндлера Францишка 6 человек
- отряд Голешного Юзефа 6 человек

— отряд Моя Людвика 7 человек
— отряд добровольцев, предназначенных
для индивидуальных действий, 21 человек.

Всего: 272 человека

Отряд руководства акцией.

Командование всеми повстанческими действиями и боевыми отрядами осуществлял майор Анкерштайн Феликс.

Командование боевыми отрядами в Заользье — капитан Липиньский Войцех.

Командование краевыми боевыми отрядами — г. Шипровский Максимилиан.

Ситуация неприятеля
21.IX.38 г.

Идет процесс занятия линии пограничных укреплений. Организации военной подготовки мобилизованы и частично вооружены, патрулируют все приграничные населенные пункты. Жандармерия и пограничная стража усилены и в полной готовности. Передвижение в приграничной полосе строго контролируется, граница для мужчин закрыта. Средства передвижения реквизированы. Скрытая мобилизация ведется уже месяц. В направлении границы движутся многочисленные военные транспорты.

Положение
б. о. на месте
21.IX.38 г.

В результате последовательной скрытной мобилизации, а также в связи с созданием Секции молодых в составе Союза поляков, в руководство которой не могли не войти члены б.о. как видные местные деятели, в Заользье возникла неясная ситуация. Издававшиеся Секцией молодых приказы воспринимались на местах как приказы руководства организации. В частности, приказ бежать в Польшу от мобилизации в чешскую армию именно так был понят некоторыми дружинами, которые из-за этого были частично недоукомплектованы (богуминская дружина — 1 патруль, тшинская дружина — 1 патруль, карвинская дружина — 1 патруль, тешинская дружина — 1 патруль, а также отдельные бойцы из фриштатской дружины).

Капитан Липиньский, пополнив штаб, дав Коминеку в помощь Гайджицу, разделил всю территорию на две части: север до Тешина включительно передал под командование Коминека, юг от Тешина до Яблункова включительно - под командование Гайджицы. Кроме того, он издал приказ о пополнении численного состава, так

что в итоге боевой состав не изменился. Наконец, приказал послать за оружием и начать демонстрационные действия.

Первая фаза действий.

Приказ о действиях предусматривал две фазы:

1 — без оружия (демонстрации);

2 — с оружием.

Было запрещено уничтожение объектов, средств сообщения и транспорта.

Переброска оружия.

Вечером 21.IX.38 г. майор Анкерштайн издал приказ о переброске оружия. Этот приказ по радио был передан на места, но из-за передачи его радиостанцией в Катовицах на 15 минут позже установленного времени, он не достиг места назначения и был передан непосредственно. В этот день граница была плотно блокирована военными частями с пулеметами и артиллерией. Ночью 22 сентября транспортные колонны отправились из Истебны, Лешны Гурной и Качиц. Одновременно местные отряды в соответствии с планом выслали патрули в пункты снабжения. В Качицы пришли люди из богуминской, карвинской, лазовской и фриштатской дружин. В Лешну Гурную — люди из тешинской и тшинской дружин. Патрули из блендовицкой дружины не дошли до границы, их заставили вернуться военные патрули и жандармерия.

В результате оружие из Истебны было перенесено в Яблунков, из Лешны Гурной в Нидек, откуда с помощью женщин оно было постепенно разнесено по назначению.

23. IX. оружие доставили в Быстшицу, 24. IX. — в Тшинец и Коньску.

Транспортная колонна из Качиц, состоявшая из бойцов перечисленных дружин, а также из бойцов третьего отделения, перенесла через границу 30 мешков с оружием. Но она не успела, однако, пересечь в эту ночь линию укреплений, в связи с чем 16 мешков спрятали до следующего дня в Рае под Фриштатом в усадьбе командира дружины Гануса, а 10 мешков в усадьбе Мрайца, командира фриштатского патруля. Часть патруля в составе 4 человек между Дарковым и Карвиной, уже за линией укреплений, натолкнулась на военные патрули, была обстреляна и рассеяна, а комендант транспорта подпоручик запаса Польской армии Сикора Владислав был схвачен. В ту же ночь в Фриштате схватили несколько человек

из карвинской дружины, что привело к аресту на следующий день 13 человек в Фриштате, а также обнаружению 16 мешков оружия у Гануса, которого также арестовали.

Северные дружины остались без оружия. Многие люди, преследуемые жандармерией, укрылись, и связь с ними была потеряна, некоторые перешли в Польшу.

Демонстрации 22.IX.38 г.
в Тешине.

1. В ночь с 22 на 23. IX. тешинский патруль совершил нападение на дирекцию полиции в Тешине, выбивая стекла в окнах.

2. Тот же патруль совершил нападение на комендатуру жандармерии, разбивая окна и забрасывая помещения камнями.

3. Патруль Вани в Тшинеце бросил первые петарды перед постом жандармерии, почтой, железнодорожным вокзалом и кинотеатром.

4. Патруль Коньска разгромил чешскую школу в Коньске.

22.IX.38 г. майор Анкерштайн приказал начать вооруженную операцию. Этот приказ был передан на места непосредственно.

5. В Быстшице командир патруля Белеш совершил покушение на жандарма. Промажнулся.

6. Командир дружины Бугдоль с собственным револьвером напал на железнодорожный мост на линии Зебжидовицы-Богумин, разогнал трех стражников и уничтожил провода к минам (мост был заминирован).

7. Патруль в Коньске напал на чешскую школу в Тшинеце. Акция не удалась, участники были рассеяны чехами.

8. Патруль Вани бросил новую серию петард в Тшинеце.

Вторая фаза действий.
23. IX.38 г.

Одновременно в операцию включились краевые отряды в соответствии с установкой: прорваться как можно дальше на запад, действовать даже если будут рассеяны. Использовать только 50% численного состава.

Вступление в командование
подполковника Зыха.
24.IX.38 г.

24. IX. 38 г. руководство всей повстанческой акцией возглавил дипломированный подполковник Зых Людвик — начальник штаба главной комендатуры пограничной стражи, майор Анкерштайн стал заместителем подполковника Зыха, а также командиром боевых отрядов. В других командованиях изменений не произошло.

9. Полуотделение Митренги под его командованием в составе 28 человек, действуя группами по 5 человек, перешло границу под Тешинем в окрестностях парка Сикоры с заданием осуществить ряд диверсионных акций в Чешском Тешине. На другом берегу реки бойцы натолкнулись на пулеметные позиции и плотную линию стажи. Неприятель открыл пулеметный огонь, освещая предполье прожекторами. Перестрелка длилась около 8 часа. Бойцы отступили, имея одного раненого.

10. Полуотделение Сикоры из Устроны под его командованием в составе 25 человек прорвалось через границу в окрестностях Истебны и дошло на юге до Яблункова. В связи с тем, что командир под влиянием наблюдаемых многочисленных военных колонн пришел в отчаяние, отряд рассеялся, частично закопав оружие. 11 человек жандармерия арестовала в Яблункове и Быстшице. Несколько человек оставались в районе до конца действий. 10 человек спустя 3 дня прорвались обратно в Польшу, проведя под Стошком бой с чешскими стражниками.

Под Фриштатом был арестован командир боевой дружины Коминек.

12. Люди из тшинецкой дружины сожгли хозяйственные постройки чеха Ржехоржа в Коньской.

25.IX.38 г.

13. Продолжение петард в Тшинеце.

14. Патруль Моя перешел границу под Пуньцовом. На некотором отдалении от границы патруль наткнулся на укрепленные позиции с пулеметом. Началась перестрелка, после чего патруль отступил, имея одного раненого.

15. Патруль Ковальского достиг в ту ночь границы, но не сумел ее перейти, дневное время переждал на заставе пограничной стражи в Пуньцове. Границу перешли в ночь с 24 на 25. IX. После вооружения оставшихся в Заользье людей и деления отряда на два патруля, оставляя один под своим командованием, а второй под командованием инженера Гечки, Ковальский по договоренности с командиром дружины Строкошешем организовал спланированное нападение на чешскую школу в Коньске. Школа была занята отрядами [чешской] Национальной гвардии и жандармерией. Сигналом к операции стал поджог двух чешских хозяйств, совершенный людьми Строкоша. Патруль забросал гранатами

и обстрелял из пистолетов школу, после чего под пулеметным огнем и в свете прожекторов отступил, имея одного раненого осколками гранаты.

16. Одновременно второй патруль (Гечки) атаковал постоянный двор Шута, также занятый жандармерией и Национальной гвардией. После завершения атаки патруль отступил без потерь.

17. Поджог хозяйственных построек чеха Хожинки в Коньске.

18. Петарды в Тшинеце.

19. Отряд бойцов из тешинского отделения в количестве 23 человек под командованием Рыся Фридерика и Доны Кароля, действуя двумя группами, выдвинулся в направлении на Яблунков. После перехода границы в окрестностях Истебны отряд попал в засаду под Гричавой и провел бой с армией, жандармерией и Народной гвардией, вооруженными тремя пулеметами. В результате бойцы потеряли 1 убитого и 1 раненого, который попал в плен. Остальные неорганизованно отступили в Польшу.

26.IX.38 г.

20. Патруль Голешного численностью 6 человек, отправленный к границе 24.IX. из-за неблагоприятных условий перешел границу только 26.IX. вместе с патрулем Сохача. Объединенные отряды совершили нападение на железнодорожный вокзал в Фриштате, забросав его ручными гранатами.

21. Те же отряды осуществили нападение на военно-жандармскую позицию между Фриштатом и Маркловицами. Дело дошло до серьезного столкновения, причем чехи использовали пулеметы и ракеты. Потери были с обеих сторон. Махай. После боя отряд отступил с ранеными в Польшу.

Эта акция произвела очень сильное впечатление во всей Силезии и в Праге, спровоцировала многочисленные статьи в чешской прессе и репрессии в Заользье. Она также оказала сильное деморализующее воздействие на чешские военные подразделения (информация от дезертиров и от командиров чешских подразделений во время занятия района [польской] армией).

25—26.IX. продолжились аресты.

27.IX.38 г.

22. Патруль Вани уничтожил памятник «Где домов мой» в Канаде, взорвав его.

23. Патруль в Лыжицах разгромил чешскую школу в той же местности.
24. Петарды в Тшинеце (всего брошено около 40 петард в течение 5 дней).

28. IX. 38 г.

Продолжение арестов в Богумине и Яблункове.

29—30. IX. 38 г.

Аресты в Тшинеце и Яблункове.

29 сентября ночью в Заользье направился 21 человек, группами по двое переходя границу по фронту от Тешина до Звардони, в течение 30. IX. они соединились в Заользье с местными бойцами и следующей ночью осуществили ряд диверсий.

25. Возле населенного пункта Чарне бойцы Рулька и Любоцкий вступили в бой с военным патрулем, охраняющим железную дорогу Чаца-Звадронь.

26. Бойцы Ключ Игнаций и Куфа Юзеф в населенном пункте Мосты совершили нападение на чешскую школу, на чешского солдата и на дом чешского шовиниста, используя пистолеты и гранаты. Боец Ченчала был схвачен жандармерией.

27. Бойцы Альтофф и Завада вместе с патрулем в Быстшице совершили нападение на железнодорожный вокзал в Быстшице, разоружая жандармерию и служащих.

28. Этот же отряд совершил нападение на почту в Быстшице и захватил ее.

29. Часть этого же отряда напала на проходивший военный патруль и разоружила его.

30. Во время разоружения следующего военного патруля началась стрельба, в ходе которой бойцы потеряли двух раненных.

31. Бойцы Скробель и Гжехник перешли границу под Звардонью и дошли с южной стороны до тоннеля под Яблунковским перевалом. Там наткнулись на военных, и после перестрелки отошли в горы.

32. Боец Кулиг Павел с тремя людьми разоружил в местности Шигля под Яблунковом чешский отряд из 16 человек, забирая 14 карабинов, 1 пулемет, 35 гранат, 2 ящика патронов и 1 ракетницу.

Остановка действий.

Боевые действия были остановлены 30. IX. 38 г. после полудня. Этот приказ не дошел до тех отрядов, которые перешли границу в последнюю ночь.

Боевое расписание
30.IX.38 г.

В этот день командование боевой организацией располагало следующими обученными и готовыми к действиям подразделениями:
в предользанской группе за вычетом потерь:
первое отделение 48 человек
второе отделение 30 человек
третье отделение 15 человек
четвертое отделение 15 человек
пятое отделение 43 человека
специальные подразделения в Устрони
и Германицах 24 человека
в заользанской группе:
переброшенные краевые отряды 38 человек
тшинецкая дружина 15 человек
яблунковская дружина 10 человек
тешинская дружина 8 человек
блендовецкая дружина 12 человек
фриштатская дружина -
карвинская дружина 4 человека
женская дружина 10 человек
лазовская дружина -
богуминская дружина 4 человека

Всего: 276 человек

В Яблункове, Бытшице, Тшинеце и Тешине оружие было частично роздано людям, частично спрятано в евангелистской церкви в Тешине. Планировалось использовать эти отряды в момент начала военных действий.

Потери.

Убитых 1 человек
Умерших вследствие
военных действий 2 человека
Раненых 11 человек
Арестованных 31 человек

В ожидании плебисцита.

После занятия доставшейся Польше территории польскими войсками в ожидании плебисцита командование б.о. немедленно приступило к реорганизации боевых патрулей, доведя их число до 29 по 3 человека в каждом. Дополнительное обучение этих патрулей, ознакомление их с часовыми бомбами.

Экспедиция в [Закарпатскую]
Русь.

В связи с чешско-венгерским спором и беспорядками в Закарпатской Руси возникла необходимость создания специальных диверсионных отрядов для действий на этой территории. Руководство операции на Руси решило использо-

вать готовый, обученный и ценный человеческий материал для действий на этой территории. На призыв явилось 42 человека, как холостых, так и женатых и отцов семейств, которые в ряде случаев оставили работу.

Ликвидация.

После решения вопроса о плебисците началась ликвидация боевых отрядов. С этой целью была создана ликвидационная комиссия в составе: капитан Липиньский, г. Шипровский и военный чиновник отделения 2. Прежде всего комиссия занялась полным учетом всех участников движения, протокольным описанием произошедших в ходе операции событий, обеспечением людей работой, охватом государственной опекой раненых и членов семей погибших и умерших. Проблема трудоустройства людей, особенно из группы на Руси, была и остается причиной очень неприятных инцидентов и свидетельствует о том, что общественный инстинкт общественного мнения в вопросе о гарантировании хлеба солдату Речи Посполитой в Польше не изменился. Ликвидационная комиссия десятки раз обращалась прямо и через господина силезского воеводу в отдельные фирмы и учреждения, с трудом находя места для бойцов. Остающимся без работы комиссия выплачивала и выплачивает пособие из фонда Комитета борьбы, а также из фонда отделения 2. На сегодняшний день выплачено:

- из Комитета борьбы 15 000 злотых
- из отделения 2 II отдела Главного штаба около 7 500 злотых

Заключительные замечания.

Высокопатриотическое настроение заользынского общества, бескорыстие в работе, а также самоотверженное служение национальному делу привели к тому, что подбор человеческого материала для организации, учитывая конспиративный аспект, не составил больших трудностей. Эффективность методов работы в организации и результаты учебы можно оценить на основании того факта, что за два года существования организации и несмотря на частые коллизии с чешскими властями, не было ни одного провала. А об уровне технической подготовки и моральном состоянии свидетельствуют как действия в Заользье, так и диверсионные акты на Руси, где заользыанские бойцы продемонстрировали безграничные отвагу, умения и солдатский боевой

дух. Скромные результаты диверсии в Заользье следует объяснить только отсутствием оружия, которое пришло слишком поздно, причем только отдельным патрулям на южном участке, а также дезорганизацией дружин на северном участке из-за провалов в связи с поздней, и в ненормальных условиях осуществляемой, доставкой оружия через границу.

РГВА, ф. 461, оп. 1, д. 461, л. 1—7, 9—27.